

Требования из причинения вреда — особый путь отечественной цивилистики*

В публикации прослеживается эволюция понятий «деликт» в доктрине и «причинение вреда» в законодательстве начиная со Свода законов Российской империи. Названные важнейшие правовые категории имеют автономную регулирующую роль из-за их определенного сложившегося смысла, соотношения с развивающимися институтами гражданского права в России. Экстраполирование юридических последствий деликтов за пределы личного и материального повреждения есть плохое решение и источник спорной судебной практики в области ответственности контролирующих лиц, банкротств. Автор также, исходя из своего профессионального опыта, высказывается за узкое понимание причинения вреда и широкое использование требований возмещения убытков (ст. 15 ГК РФ).

Ключевые слова: деликт, причинение вреда, ущерб, ответственность, санкции.

I. Об эволюции терминов «деликт», «ответственность» и др.

В усложняющемся современном мире, характеризующемся широким использованием искусственного интеллекта и глобализацией, еще важнее обращать внимание на содержание важнейших гражданско-правовых понятий, ведь их роль в регулировании отнюдь не уменьшается, а, наоборот, возрастает. Перманентно меняющаяся экономическая реальность, преобразуя быт людей, приводит к новым запросам на правовую регламентацию, развитие которой заключается не только в появлении новых отраслей и институтов или в усложнении и увеличении законодательного массива юридических положений, но и в изменении содержания базовых цивилистических категорий. При одинаковом понимании они, имея потенциал развертывания и наращивания востребуемого соответствующими реалиями релевантного смысла, обеспечивают такое важное качество, присущее в первую очередь континентальной правовой системе, как стабильность, предсказуемость правовых результатов и возможность их прогнозирования.

Континентальная юриспруденция хотя и восходит к римскому праву, но в существе своем базируется непосредственно на европейской, в том числе и античной, философии. Здесь основная роль, нужно сказать, принадлежит таким гениям, как Платон, который говорил

* Статья подготовлена на основе доклада, прочитанного автором на Мозолинских чтениях, проходивших в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) 9–11 декабря 2021 г.

об идеях (др.-греч. *ἰδέα* — «вид, форма; прообраз»; можно перевести и как «понятие»), существующих и преобразующих мир¹, ну и, конечно, Иммануил Кант². Оказавшись в Калининграде, этом замечательном городе, мы прошлись по нему с коллегами, почитали о Канте и обратили внимание на его важный для нашей континентальной правовой системы ход мыслей из введения в «Критику чистого разума»: «Но хотя всякое наше знание начинается с опыта, отсюда вовсе не следует, что оно целиком происходит из опыта»³, — т.е. понятия важнее опыта, более того, они конституируют эмпирические данности. Установление центральной роли принципа Канта «понятия важнее опыта»⁴ мы находим в биографическом очерке М.М. Филиппова, доктора философии Гейдельбергского университета 1893 г.: «Разум работает не над данными опыта, а над понятиями. В этом смысле он превосходит возможный опыт и доставляет идеи — понятия, стоящие выше опыта»⁵. Этим тезисом проводится демаркационная линия между континентальной и англосаксонской системой права (*common law*). Представители последней будут настаивать, что опыт, наоборот, важнее понятий; недаром именно в Англии возникли такие философские направления, как эмпиризм и впоследствии материализм.

Траектории эволюции понятий в гражданском праве многоразличны; в ходе своего развития концепты приходят из юридической теории и иногда становятся законодательными терминами. Их смысл ввиду объективно присущей регулированию дифференциации сужается. Примером в нашей правовой системе является слово «деликт», обозначавшее ранее любое «правонарушение»⁶. А вот категория ответственности, напротив, расширяется. Например, в Российской

¹ Коркунов Н.М. История философии права. Пособие к лекциям. Издание шестое. СПб., 1915. С. 26.

² «Со времен Канта известно, что идея не имеет предмета в опыте, не является простым обобщением эмпирических фактов. Идея соотносится в действительности не с эмпирически очевидными данностями, а с определенными усилиями людей. Ее иногда трактуют и как цель, которую они преследуют в своей деятельности» (Межуев В.М. О нашей Конституции // Философия права в начале XXI столетия через призму конституционализма и конституционной экономики / Изд. Московско-Петербургского философского клуба. М. : Летний сад, 2010. С. 69).

³ Кант И. Критика чистого разума. М. : Мысль, 1994. С. 32.

⁴ Там же. Статья 9:101. URL: <http://www.egt.org/PETLE>

⁵ Филиппов М.М. Иммануил Кант. Его жизнь и философская деятельность. Репринтное воспроизведение. Калининград, 2021. С. 79.

⁶ См.: Брокгауз Ф.А., Ефрон Е.А. Энциклопедический словарь. Т. Х. СПб. : Типолитография И.А. Ефрана, 1893. С. 344–345. Об историческом развитии деликтного права см.: Jhering R. von. Schuldmoment im römischen Privatrecht. Nabu Press, 2012. 386 р.; Holmes O.W., Jr. The Common Law. Belknap Press, 2009. 393 р.; Муромцев С.А. Гражданское право Древнего Рима. М. : Статут, 2003. 685 с.

империи она наступала только за недозволенные действия⁷, но не за риск, не за обладание источником повышенной опасности. Регулирование стало меняться уже в 1917 г., лишь незадолго до крушения монархии, а до того таких оснований тогдашняя правовая действительность не знала.

Когда термины в континентальной правовой системе закрепляются в законодательстве, их значение кристаллизуется, но не застывает в своем развитии. Так, понятие интереса как мотива к сохранению либо приобретению благ⁸ вошло в наши нормативно-правовые акты⁹, хотя оно там не раскрывается¹⁰. Интерес охраняется от нарушений искаами об оспаривании сделок, но не о возложении ответственности. В европейских актах унификации ответственность возникает за нарушение интереса¹¹.

Такие термины, как «санкция» или «каузальность», можно считать в основном доктринальными. В Гражданском кодексе Российской Федерации¹² (далее — ГК РФ) вы не найдете широкого употребления понятия «причинная связь»: оно есть лишь в ст. 720 кодекса, где говорится об экспертизе подрядчика для установления качества произведенной работы. За указанным изъятием в ГК РФ мы встречаем словосочетания с частями «причинить», «причиненный» и т.п., но не выражения «причинная», или «причинно-следственная», или «каузальная связь».

Деликт является доктринальным, но не законодательным концептом. *Delictum* — это понятие римской юриспруденции, означающее «правонарушение»¹³. Обязательства в Риме рассматривались как возникающие *ex contractu* и *ex delicto*, а также «как бы из договора»

⁷ См., например: Вербловский Г.Л. Вознаграждение за вред, причиненный недозволенными деяниями // Право. 1900. № 6. С. 317–325 ; № 7. С. 375–382 ; Горенберг М.Б. Принцип гражданской ответственности за вред и убытки, причиненные недозволенными действиями // Юридическая летопись. 1892. Т. 2. № 7. С. 97–116 ; Гуссаковский П.Н. Вознаграждение за вред, причиненный недозволенными деяниями. СПб. : Сенатская тип., 1912. 156 с.

⁸ См. аналогичное понимание интереса применительно к страховым правоотношениям: Гражданское право : учебн. В 2 т. / под ред. Б.М. Гонгало. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2017. С. 463.

⁹ Субочев В.В. Законные интересы // Проблемы теории государства и права : учебн. / под ред. А.В. Малько. М. : Юрлитинформ, 2012. С. 362–380.

¹⁰ Субочев В.В. Основы теории законных интересов : моногр. / под ред. А.В. Малько. М. : Проспект, 2006. С. 50.

¹¹ См. статьи 2:101, 2:102 Принципов европейского деликтного права (*Principles of European Tort Law*) 2003 г. (далее также — PETL). URL: <https://petl.readthedocs.io/en/stable/> ; см. также: Копяков А.А. Проблема возмещения чистых экономических убытков в российском гражданском праве // Вестник гражданского права. 2020. Т. 20. № 1. С. 146–196.

¹² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Гражданское право Древнего Рима : лекции Сергея Муромцева, проф. Моск. ун-та. М. : Тип. А.И. Мамонтова и К°, 1883. С. 92.

и «как бы из деликта» (*quasi ex contractu* и *quasi ex delicto*)¹⁴. Свод законов Российской империи (ст. 684 т. X, ч. 1) усвоил эту концепцию в том отношении, что не было разделения в подходах: не исполнен ли договор, повреждена ли или уничтожена чужая вещь — возникало обязательство «вознаграждения за вред и убытки»¹⁵. При этом последнее неизменно было денежным. В советское время и последствием деликта стало возникновение обязательства не уплатить деньги, а исправить то, что произошло¹⁶, об этом далее. Возмещение убытков же было объявлено вынужденной заменой исполнения в натуре.

В трудах авторитетного правоведа XIX–XX веков, автора самой обширной работы по гражданскому праву Константина Петровича Победоносцева мы находим понятие «недозволенное действие, от которого потерпело чужое имущество»¹⁷. У нас эту мощную, столь значимую для науки личность связывают с консерватизмом. Согласно мятежному поэту Александру Блоку¹⁸ Константин Петрович Победоносцев — это и вовсе какой-то ретроград. Дело в том, что, как мы знаем, он как крупный ученый заявил о себе в XIX в., а известные столпы цивилистики — Г.Ф. Шершеневич, И.А. Покровский и др. — в основном в XX в. При этом Константин Петрович издал наиболее значительный труд по гражданскому праву, который поражает своим качеством и основательностью. Такая характеристика его личности Блоком, научной фигуры, рядом с которой некого поставить в XIX в., совершенно несправедлива.

¹⁴ Римское частное право : учебн. / под ред. проф. И.Б. Новицкого и проф. И.С. Перетерского. М. : ИКД «Зерцало-М», 2012. С. 269, 380, 526–527, 558.

¹⁵ Свод законов Российской империи, издание 1900 г. Том десятый. Часть первая. Ст. 574, 684.

¹⁶ См., например: Флейшиц Е.А. Обязательства из причинения вреда и неосновательного обогащения // Флейшиц Е.А. Избранные труды по гражданскому праву: В 2 т. Т. 2. М. : Статут, 2015. С. 331 ; См., например, ст. 410 ГК РСФСР 1922 г.: «Возмещение за вред должно состоять в восстановлении прежнего состояния, а поскольку такое восстановление невозможно — в возмещении причиненных убытков». («[Обязательства из причинения вреда] позволяют восстанавливать за счет лица, ответственного за вред, материальные блага, нарушенные противоправным действием: заменять новыми уничтоженные, исправлять поврежденные, испорченные вещи, являющиеся объектом социалистической собственности или личной собственности граждан»).

¹⁷ Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Часть третья: Договоры и обязательства. М. : Статут, 2003. С. 555.

¹⁸ В те годы дальние, глухие,
В сердцах царили сон и мгла:
Победоносцев над Россией
Простер совиные крыла,
И не было ни дня, ни ночи,
А только тень огромных крыл;
Он дивным кругом очертил
Россию, заглянув ей в очи.

А. Блок. Воздмездие

Впрочем, Правительствующий сенат — высший судебный орган в Российской империи, — следуя устоявшейся практике, в период работы и обсуждения новой системы регулирования, выразившейся в Проекте Гражданского уложения Российской империи, приходил к осознанию раздельности последствий неисполнения обязательств, возникших из договора и из деликта, т.е. причинения вреда. Здесь понятие «деликт» сузилось, обозначало действия, производящие вне-договорную ответственность при повреждении вещей¹⁹. И тогда же в проекте были приняты положения об уже введенной отдельными законами ответственности без вины железнодорожных, мореходных и прочих предприятий²⁰. В этом отношении термин «деликт» мог трактоваться шире, потому что он порождал санкции за причинение вреда без вины и правомерными действиями.

Проекту было не суждено воплотиться в жизнь: грянула революция, и большевистская власть, конечно, предприняла все усилия, чтобы провести полную ревизию того, что было в Российской империи. Это коснулось также результатов деликта. Профессор Московского университета, юрист Александр Григорьевич Гойхбарг, соратник Ленина, стоял у истоков ГК РСФСР 1922 г.²¹ В статье 410 кодекса было указано, что вследствие причинения ущерба возникает обязанность исправить нанесенный вред, и только при невозможности уплатить убытки²². А.Г. Гойхбарг был сторонником так называемого принципа причинения²³, согласно которому при ущербе, особенно в хозяйственной области, повредитель должен вне зависимости от наличия вины заглаживать нанесенный им урон²⁴. Таким образом,

¹⁹ См. глава IV раздела третьего Проекта Гражданского уложения Российской империи «Вознаграждение за вред, причиненный недозволенными действиями» (Гражданское уложение: Проект Высочайше учрежденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения. Книга пятая. Обязательства. Т. V. Ст. 937–1106. СПб. : Гос. тип., 1899. С. 409–696).

²⁰ Там же. С. 577–579.

²¹ Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. URL: <https://docs.ctnd.ru/document/901808921>

²² «На первый план выдвигается восстановление прежнего состояния силами и средствами причинившего вред, и лишь в случае невозможности или непосильности такого восстановления или утраты потерпевшим объективного интереса к прежнему положению вещей допускается присуждение денежного эквивалента...» (Семенова А.Е. Обязательства, возникающие вследствие неосновательного обогащения, и обязательства, возникающие из причинения вреда (Гражданский кодекс РСФСР: Научный комментарий. Вып. XX). М. : Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1928. С. 42).

²³ «Наш Кодекс... строит... ответственность за причинение вреда на социальном начале причинения, а не на индивидуальном начале вины» (Гойхбарг А.Г. Хозяйственное право РСФСР: Гражданский кодекс. Т. 1. М. ; Пг. : Гос. изд-во, 1923. С. 127).

²⁴ См.: Иоффе О.С. Развитие цивилистической мысли в СССР (часть II) // Избранные труды по гражданскому праву. Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». М. : Статут, 2009. С. 465 ; Агарков М.М. К вопросу о договорной ответственности // Вопросы советского гражданского права : сб. 1. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1945. С. 119–120.

суды возмещали любой вред — неважно, виновно или безвиновно от чужого поведения он возник. Считалось, что такой подход в большей степени отвечает молодой республике, новым отношениям, индустриализации и т.д. Впоследствии возобладала противоположная позиция — обязательность вины. Ее сторонниками были видные правоведы того времени — Ханан Исаакович Шварц²⁵ и Екатерина Абрамовна Флейшиц²⁶. С 1930-х годов деликтные требования, кроме случаев нанесения вреда источником повышенной опасности, должны были основываться на вине причинителя²⁷. Эта традиция была продолжена в советский период и перешла в действующий кодекс.

Шло время. В нашей стране появились новые кодексы, и эта узкая концепция деликта прочно установилась в советском праве. В 1964 г. впервые были подробно перечислены последствия деликта: возмещение в натуре путем замены уничтоженной, исправления поврежденной вещи и т.п.²⁸ Понятно, что это применимо только к материальным предметам, что влекло за собой непригодность данной конструкции при нарушении имущественных прав. Последние существуют во времени, во всяком случае имеют конкретный либо неопределенный срок реализации, по истечении которого, в последнем случае вследствие востребования (п. 2 ст. 314 ГК РФ), их восстановление невозможно, поэтому по логике нашей континентальной концепции нужно взыскивать убытки, включая упущенную выгоду. Но, как мы знаем, если не большинство правоведов²⁹, то по крайней мере высшие судебные инстанции³⁰ пока считают, что деликтная конструкция может применяться и в корпоративных взаимоотношениях, и в банкротствах при субсидиарной ответственности³¹.

В результате, например, при несостоятельности банков в силу ст. 1080 ГК РФ («ответственность за совместно причиненный вред»)

²⁵ Шварц Х. Значение вины в обязательствах из причинения вреда. М. : Юридич. изд-во НКЮ СССР, 1939. 64 с.

²⁶ Флейшиц Е.А. Указ. соч. С. 328–432.

²⁷ См.: Шварц Х.И. Указ. соч. С. 25 ; Иоффе О.С. Указ. соч. С. 466.

²⁸ Статья 457 ГК РСФСР (утв. ВС РСФСР 11 июня 1964 г.) (ред. от 24 декабря 1992 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1838/

²⁹ См., например: Гутников О.В. Субсидиарная ответственность в законодательстве о юридических лицах: необходимость реформ // Адвокат. 2016. № 9. С. 5–13 ; Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М. : Статут, 2014. С. 198.

³⁰ См. пункт 22 Постановления Пленума ВС РФ от 21 декабря 2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // СПС «КонсультантПлюс».

³¹ См., например, Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 25 сентября 2020 г. № 310-ЭС20-6760 по делу № А14-7544/2014, в котором лицо привлекли к субсидиарной ответственности на основании ст. 1080 ГК РФ даже при отсутствии статуса контролирующего лица.

деликтные требования изначально заявляются ко всем гражданам, причастным к выдаче кредитов, независимо от того, в какой роли они выступали. Все эти физические лица объявляются солидарно ответственными. И далее, как правило, руководители бегут за границу, прячутся за бруствером сверхдорогих англосаксонских юридических процедур³². Особенно крупный бастион находится в Америке — его невозможно взять, даже держа наперевес самое явное требование. Зато другие фигуранты — бухгалтеры, члены кредитных комитетов — в худшем случае оказываются под уголовным преследованием и являются должниками по громадному требованию, поскольку они совместно по ГК РФ — привлекаемые лица. Такую ситуацию, конечно, пытаются исправить суды, без законодательной санкции изобретая критерии степени неразумности, контроля и т.д. Но подобное нормотворчество правопримениителю не разрешается: суды могут толковать, извлекать новый смысл из законодательных положений, но никак не устанавливать совершенно новые нормы, создавая путаницу в регулировании. Теперь, к сожалению, в этом выражается свойство российской правовой системы.

В соответствии со ст. 1082 ГК РФ деликт порождает обязанность возместить вред в натуре или причиненные убытки, т.е. во втором случае он налагает на нарушителя ответственность. При этом Верховная судебная инстанция делает иногда высказывания, которые существенно подрывают этот институт; в частности, она вдруг заявила, что непредвиденные убытки взыскивать нельзя³³, однако у нас нет такой нормы в законе. Мало того, ВС РФ далее разъяснил, что можно договориться и не отвечать за грубую неосторожность³⁴, но, согласно ст. 15 ГК РФ, в соглашении нельзя исключать убытки — их можно только снизить, что к тому же подлежит последующему судебному контролю (п. 2 ст. 428 ГК РФ).

II. Об объекте вреда

Технологическая и цифровая революция быстро меняет состав находящихся в обороте имущественных благ; в нем доля вещей

³² См., например: Березина Е. Границу на замок Руководителей проблемных банков предлагают не выпускать за рубеж // Российская газета. 2017. 16 июля ; Недобросовестным банкирам закроют выезд. На подготовку законопроектов ушло больше трех лет (27 февраля 2020 г.). URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4269634>.

³³ Определение ВАС РФ от 14 марта 2008 г. № 437/08 по делу № А32-9056/2004-26/289-2005-26/746. URL: http://sudbiblioteka.ru/as/text2/vasud_big_28535.htm

³⁴ Пункт 7 Постановления Пленума ВС РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «Об ответственности за нарушение обязательств» ; Пункт 9 постановления Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_161322/

и особенно наличных денежных средств становится все меньше. Помимо этого, растет высокими темпами сектор операций с интеллектуальными правами, результатами работ и услуг; вовлекаются в оборот и нематериальные блага. И на вопрос о том, подходит ли для защиты прав сегодня инструмент деликтных требований, нужно дать отрицательный ответ по двум очевидным основаниям.

Первое: обширнейшая практика применения положений гл. 59 ГК РФ относится к вещам и личности, даже несмотря на то, что в ст. 1064 кодекса говорится об имуществе. Когда эти нормы стали активно задействоваться в корпоративных спорах и применительно к субсидиарной ответственности контролирующих лиц, стали очевидны проблемы. Возникли связанные с недостаточно хорошим регулированием тупиковые ситуации, и судами принимались низкокачественные решения.

Второе: право требования к должнику здесь возникает вследствие обесценивания, а не уничтожения и повреждения имущества. Но по ГК РФ снижение стоимости имущества, в отличие от его повреждения, не создает эффекта вреда (ст. 1064 ГК РФ). По-другому записано лишь в законе о банкротстве.

Суды не осознали, что все вопросы должны разрешаться на основании универсальной ст. 15 ГК РФ, которая, как и ст. 10 кодекса, не допускающая злоупотребление правом, носит общий характер. Правоприменители очень часто и давно используют это положение, охватывающее наиболее широкий диапазон ситуаций. По нашему опыту, мало судебных решений, где, помимо подраздела об обязательствах, напрямую применяется ст. 15 ГК РФ, под защиту которой подпадают любые гражданские права: корпоративные, интеллектуальные и др.

III. Концепция ГК РФ и PETL

В современном ГК РФ норма о всеобъемлющем финансовом возмещении, т.е. о возложении убытков, появилась в отдельной ст. 15 Общей части в 1994 г. Введя его, законодатель заложил основу для универсализации института убытков, который раньше задействовался только вследствие нарушения обязательств. При написании проекта нового кодекса в начале 90-х годов ХХ в. группа отечественных правоведов работала в тесном взаимодействии с видными зарубежными специалистами³⁵ из тех стран (Нидерланды, Германия),

³⁵ См., например: Законодательная история части первой ГК РФ (1991–1994 гг.) : собрание материалов (24 декабря 2019 г.). URL: https://yadi.sk/i/4qa-n_93z7fGkQ

с правом которых, по меткому замечанию знаменитого профессора из МГУ имени М.В. Ломоносова, у российской цивилистики существует генетическая связь³⁶.

В европейском правовом дискурсе феномен имущественного ущерба, возникающего вне договорных отношений и без нанесения физического повреждения вещам, включая упущенную выгоду, предстал в виде конкретных нормативных установлений, сформировав институт чистых экономических убытков³⁷. Так, в *PETL* понятие деликтного требования было расширено за счет того, что вред может причиняться интересам. Поэтому в Принципах европейского деликтного права жизнь, здоровье, свобода, достоинство охраняются лучше³⁸, чем имущество, а чистые экономические убытки возмещаются с оговорками³⁹. Деликт по европейскому регулированию не влечет обязательств, а сразу создает ответственность, которая выступает в денежной форме. Как исключение, возмещение может быть в натуральном виде, «если это необременительно для причинителя», т.е. чуть ли не с согласия последнего⁴⁰.

Итак, европейцы выбрали денежное восстановление — и без категории обязательства (*obligation*). Их регулирование построено на концепции, что вред причиняется лицу, а не имуществу, равно как и убытки⁴¹. И, самое главное, согласно Принципам, ответственность является солидарной, «если в целом или в существенной части ущерб вызван двумя и более лицами»⁴², т.е. среди сопричинителей выделяются главные делинквенты. Если по нашему регулированию ответчик, лишь полностью погасив требование⁴³, имеет право регресса, то здесь привлекаемое лицо может сразу же после заявления к нему претензии (ст. 9:101, 9:102 *PETL*) прямо подавать иски к сопричинителям. Соответствующие положения Принципов излишне воспринимать как образец относительно того, как можно использовать более широко юридический смысл словосочетания «причинение вреда», но, на наш взгляд, терминология и громадная судебная практика,

³⁶ Суханов Е.А. О видах сделок в германском и в российском гражданском праве // Вестник гражданского права. 2006. Т. 6. № 2. С. 5–6.

³⁷ См.: Туктаров Ю.Е. Чисто экономические убытки // Убытки и практика их возмещения : сб. ст. / отв. ред. М.А. Рожкова. М. : Статут, 2006. С. 138–168 ; Копяков А.А. Указ. соч.

³⁸ Копяков А.А. Указ. соч.

³⁹ Статья 2:102 *PETL*; см. также: Степанов С.К. Современные теории противоправности: швейцарский подход // Вестник гражданского права. 2021. Т. 21. № 1. С. 219–253.

⁴⁰ То же. Ст. 10:104.

⁴¹ См. формулировку ст. 1:101 *PETL*.

⁴² Принципы европейского деликтного права (*Principles of European Tort Law (PETL)*, 2003, ст. 9:101. URL: <http://www.egtl.org/PETLEnglish.html>

⁴³ Там же. Статья 9:101. URL: <http://www.egtl.org/PETLEnglish.html>

концептуальный приоритет восстановления в натуре приводят к тому, что деликтное требование все-таки у нас должно пониматься узко.

IV. Глава 59 ГК РФ и защита бестелесного имущества

Формула, впервые появившаяся в ГК РСФСР 1964 г.⁴⁴ и без изменений перешедшая в сегодняшний ГК РФ⁴⁵, говорит о таком способе реагирования на причинение ущерба, как исполнение в натуре или возмещение убытков в соответствии с обстоятельствами дела. Не будет лишним подчеркнуть, что это различие вытекает из разных просьб или обращений к суду, который сохраняет усмотрение в отношении того, чтобы именно в качестве удовлетворения для пострадавшего лица выбрать⁴⁶.

В рассуждениях правоведов встречается следующий трюизм, взятый из западного дискурса: существуют-де два вида правовых реакций на правонарушение: 1) определение его последствий и возврат потерпевшей стороны в первоначальное положение, как если бы деликта не было, и 2) «компенсация позитивного интереса», т.е. истец получает все, что ему причиталось бы, если бы обязательство было исполнено надлежащим образом⁴⁷. Согласно норме ст. 1082 ГК РФ, прообразом которой была ст. 410 ГК РСФСР 1922 г., возмещение за вред должно состоять в восстановлении прежнего состояния, и только «в соответствии с обстоятельствами» — в выплате убытков. Пленум ВС № 49 от 30 ноября 2017 г.⁴⁸ смягчил эту заявленную в законе приоритетность. Он сказал, что истец вправе делать выбор требования. Вместе с тем такая инициатива должна быть прямо выраженной (относительно упущеной выгоды и пр.). Но в новой системе правовых положений говорить о конструкциях позитивного и негативного интереса нельзя, так как произошедший

⁴⁴ Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964), ст. 457. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1838/

⁴⁵ Статья 1082 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁶ Пункт 9 Постановления Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»; Пункт 3 Постановления Пленума ВС РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29 апреля 2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав». // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁷ См.: Комаров А.С. Ответственность в коммерческом обороте. М. : Юрид. лит., 1991. С. 108.

⁴⁸ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283917/

вред порождает обязательство его ликвидации в натуре. Речь идет о двух различных, по-разному регулируемых, отдельно обозначенных в современном ГК средствах правовой защиты: исполнении обязательства не только в связи с неправомерным волевым действием, но и событием, и возмещении убытков. В статье 1082 ГК РФ делается такое пояснение к выражению «возместить вред в натуре»: «предоставить вещь того же рода и качества, исправить поврежденную вещь и т.п.». В данном случае «и тому подобное» следует понимать как «починить, заменить, возложить расходы на приобретение такой же вещи», и этот перечень не включает в себя возмещение убытков.

По нашему мнению, однозначный смысл ст. 1082 ГК РФ заключается в том, что суд, консультируясь со сторонами, выясняя обстоятельства дела, определяет, в чем состоит обязательство, а именно: произвести ремонт, купить новую вещь, оплатить стоимость уже состоявшегося ремонта или произведенных своими силами восстановительных работ. Иногда о деликтном требовании речь идти не может по причине закономерной дифференциации регулирования. Как мы уже упоминали, в виде реакции на разрастание области экономических отношений и их усложнение прежние правовые конструкции устаревают и должны иногда заменяться другими, получающими более общее значение заблаговременно. Эту роль, например, стал играть институт убытков в отечественном правопорядке. Сначала он характеризовал негативный итог человеческого взаимодействия⁴⁹, затем также был средством перекладывания отрицательных последствий действий и событий, также независимо от вины, на причинителя или контрагента, не исполнившего обязательство⁵⁰, и, наконец, стал финансовым эквивалентом стоимости нарушенного субъективного права, как имущественного, так и неимущественного, даже если соответствующее несоблюдение носило правомерный характер (односторонний выход из обозначенных в законе договоров, отзыв произведения и т.п.).

Полагаем важным отметить, что в Российской империи ущерб бесцелесному имуществу (ст. 694, т. X, ч. 1 Свода законов Российской империи) влек возмещение убытков. В XIX в. бурное развитие цивилистики дало толчок к дальнейшему совершенствованию нормативной базы гражданско-правовых отношений, созданию Проекта Гражданского уложения, где институт убытков получил более обширное по сравнению с существовавшим законодательством регулирование.

⁴⁹ Победоносцев К.П. Указ. соч. С. 558–559.

⁵⁰ Агарков М.М. К вопросу о договорной ответственности // Вопросы советского гражданского права : сб. 1. М.; Л., 1945. С. 119–120 ; Гойхбарг А.Г. Указ. соч. С. 122 ; Флейшиц Е.А. Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. 2. М. : Статут, 2015. С. 401–410.

Их возмещение предусматривалось за виновное неисполнение договорных обязательств⁵¹, а грубая неосторожность должника давала повод взыскивать и любые непредвиденные потери, и моральный вред⁵². Внедоговорное причинение урона, будь оно виновным, тоже влекло бы возмещение убытков⁵³.

В Проекте термин стал универсальным, поскольку вбирал в себя смысл ранее распространенного словосочетания «вознаграждение за вред и убытки». Последние определялись здесь как потери, утраты, расходы, убыль. Теперь убытки не только «наносились» — появился контекст, что они «платятся», «присуждаются», «вознаграждаются». Данный термин получил, таким образом, и позитивную коннотацию. Хотя слово, от которого произошло рассматриваемое понятие, — «убыток» — означало «утраты, потери». Стало возможным употреблять словосочетания «иск об убытках», «институт убытков». Таким образом, данное средство правовой защиты освобождалось от строгих оков более раннего законодательства и правоприменения и готовилось к дальнейшему развитию.

Впрочем, в советское время требование возмещения убытков стало сугубо субсидиарным. Это выражалось в том, что под компенсацией вреда понималось прежде всего восстановление в натуре, и лишь затем допускалось возмещение убытков, о чем мы упоминали выше. В советский период была принята концепция, предусматривающая широкое понимание оснований возникновения обязательств: ими могли быть любые действия граждан и юридических лиц, а также события, с которыми «закон связывал возникновение прав и обязательств» (ст. 4 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г. (далее — Основы))⁵⁴.

По советскому законодательству события сами по себе не могли порождать чьих-либо обязанностей или обязательств, коль скоро в законе об этом ничего не говорилось⁵⁵. Во время СССР взыскание убытков по букве Основ и ГК РСФСР 1964 г. — крупнейшее средство правовой защиты, задействуемое и используемое предположительно во всех случаях (ст. 6 Основ). Но на практике общая норма отошла на

⁵¹ Гражданское уложение. Проект высочайше учрежденной редакционной комиссии по составлению проекта Гражданского уложения. Статья 1650. URL: <http://lib1.usla.ru/texts2/280.pdf>

⁵² Там же. Статья 1655.

⁵³ Там же. Статья 2601.

⁵⁴ Закон СССР от 8 декабря 1961 г. «Об утверждении Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁵ См.: Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. М. : Тип. «Известий Советов депутатов трудящихся СССР», 1940. С. 169–170.

второй план, и главным средством охраны прав становилось исполнение в натуре, а в отношениях между социалистическими организациями — неустойка. Было предусмотрено свыше трех тысяч видов последней в подзаконных актах⁵⁶. Есть основания предполагать, что институт убытков не получал в судах широкого распространения по следующей причине.

Иски об убытках влекли рассмотрение вопроса о двойной вине: должника и кредитора. Первый должен был доказывать отсутствие умысла либо неосторожности в своих действиях. Вину второго следовало обосновывать, если ответчик настаивал на уменьшении величины взыскания. В области вреда приоритетно предусматривалось натуральное исполнение, под которым понималось в том числе получение эквивалента утраченной вещи либо цены ее ремонта. Логично, что и при виновном препятствии в осуществлении имущественного права взыскивалась бы его стоимость в качестве приоритетного, если не основного, способа охраны.

По новой классификации к имуществу перестали относиться результаты интеллектуальной деятельности, работ, услуг. Уже поэтому к ним не могут быть применены операции по восстановлению в натуре и гл. 59 ГК РФ.

Моральный вред — ущерб, посягающий на такие неимущественные блага, как жизнь, здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь, доброе имя, неприкосновенность частной жизни, жилища, личная семейная тайна, свобода передвижения, свобода места пребывания и жительства, имя, авторство, и вызвавший физические и нравственные страдания, — находится в области регулирования гл. 59 ГК РФ и влечет компенсацию, размер которой зависит от степени вины причинителя и в особенности от душевного состояния претерпевающего (ст. 1101 ГК РФ «Способ и размер компенсации морального вреда»). Ведь действия делинквента наносят урон не имуществу, а личности. Вместе с тем не влекущие страдания, но ведущие к утрате прибыли последствия опорочивания репутации, имени не позволяют задействовать гл. 59 ГК РФ, но допускают требования об уплате убытков (п. 9 ст. 152 ГК РФ «Защита чести, достоинства и деловой репутации»). Таким образом, благодаря универсальности института убытков в ГК РФ их также можно всегда требовать вместо морального вреда на основании все той же ст. 1082 ГК РФ.

⁵⁶ См.: Липницкий Л.Х. Предотвращение хозяйственных правонарушений и эффективность производства // Хозяйственное право и эффективность производства. Донецк, 1979. С. 96; Зардов Р.С. Законная неустойка: теоретические и практические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2019. С. 21.

V. Выводы

Имущественные права не подвержены деликтному воздействию по букве нашего ГК РФ, так как ущерб выражается в утрате их стоимости и они не исчезают в результате причинения вреда, за исключением особых случаев.

Главный итог состоит в том, что нужно расширять институт убытков и сосредоточиться на понятии деликтного требования, которое исторически сложилось в нашей цивилистике и законодательстве. При прямом применении ст. 15 ГК РФ («Возмещение убытков») такие условия ответственности, как противозаконность, вина, причинность, выводимы толкованием словосочетания «право... нарушено».

*Монастырский Юрий Эдуардович,
профессор кафедры гражданского права и процесса
Юридического института
Севастопольского государственного университета,
доктор юридических наук
avtor@lawinfo.ru*

Литература

1. Агарков М.М. К вопросу о договорной ответственности / М.М. Агарков // Вопросы советского гражданского права. Сб. 1 : сборник статей / под редакцией М.М. Агаркова. Москва ; Ленинград : Издательство АН СССР, 1945. С. 114–155.
2. Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву / М.М. Агарков. Москва : Типография Известий Советов депутатов трудящихся СССР, 1940. 192 с.
3. Березина Е. Границу на замок Руководителей проблемных банков предлагают не выпускать за рубеж / Е. Березина // Российская газета. 2017. 16 июля.
4. Брокгауз Ф.А. Энциклопедический словарь. В 43 томах. Т. 10. Давенпорт — Десмин / Ф.А. Брокгауз, Е.А. Ефрон. Санкт-Петербург : Типография И.А. Ефона, 1893. 474 с.
5. Вербловский Г.Л. Вознаграждение за вред, причиненный недозволенными деяниями / Г.Л. Вербловский // Право. 1900. № 6. С. 317–325.
6. Вербловский Г.Л. Вознаграждение за вред, причиненный недозволенными деяниями / Г.Л. Вербловский // Право. 1900. № 7. С. 375–382.
7. Гойхбарг А.Г. Хозяйственное право РСФСР: Гражданский кодекс. Т. 1 / А.Г. Гойхбарг. 2-е изд. Москва ; Петроград : Госиздат, 1923. 214 с.
8. Гонгало Б.М. Гражданское право : учебник. В 2 томах. Т. 1 / Б.М. Гонгало; под редакцией Б.М. Гонгало. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Статут, 2017. 511 с.

9. Горенберг М.Б. Принцип гражданской ответственности за вред и убытки, причиненные недозволенными действиями / М.Б. Горенберг // Юридическая летопись. 1892. Т. 2. № 7. С. 97–116.
10. Гуссаковский П.Н. Вознаграждение за вред, причиненный недозволенными действиями / П.Н. Гуссаковский. Санкт-Петербург : Сенатская типография, 1912. 156 с.
11. Гутников О.В. Субсидиарная ответственность в законодательстве о юридических лицах: необходимость реформ / О.В. Гутников // Адвокат. 2016. № 9. С. 5–13.
12. Зардов Р.С. Законная неустойка: теоретические и практические аспекты : диссертация кандидата юридических наук / Р.С. Зардов. Красноярск, 2019. 245 с.
13. Иоффе О.С. Развитие цивилистической мысли в СССР (часть II) / О.С. Иоффе // Избранные труды по гражданскому праву. Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». Москва : Статут, 2009. 777 с.
14. Кант И. Критика чистого разума / И. Кант. Москва : Мысль, 1994. 591 с.
15. Комаров А.С. Ответственность в коммерческом обороте / А.С. Комаров. Москва : Юридическая литература, 1991. 207 с.
16. Копяков А.А. Проблема возмещения чистых экономических убытков в российском гражданском праве / А.А. Копяков // Вестник гражданского права. 2020. Т. 20. № 1. С. 146–196.
17. Коркунов Н.М. История философии права : пособие к лекциям / Н.М. Коркунов. 6-е изд. Санкт-Петербург : Типография М.М. Стасюлевича, 1915. 508 с.
18. Липницкий Л.Х. Предотвращение хозяйственных правонарушений и эффективность производства / Л.Х. Липницкий // Хозяйственное право и эффективность производства : сборник статей. Донецк : Издательство ИЭП АН УССР, 1979. С. 93–105.
19. Межуев В.М. О нашей Конституции / В.М. Межуев // Философия права в начале XXI столетия через призму конституционализма и конституционной экономики / предисловие Миронов В.В., Солонин Ю.Н. Москва : Летний сад, 2010. 320 с.
20. Муромцев С. Гражданское право Древнего Рима : лекции / С. Муромцев. Москва : Типография А.И. Мамонтова и К°, 1883. 697 с.
21. Муромцев С.А. Гражданское право Древнего Рима / С.А. Муромцев. Москва : Статут, 2003. 685 с.
22. Новицкий И.Б. Римское частное право : учебник / И.Б. Новицкий ; под редакцией И.Б. Новицкого и И.С. Перетерского. Москва : Зерцало-М, 2012. 560 с.
23. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. В 3 частях / К.П. Победоносцев. Ч. 3. Договоры и обязательства // В.С. Ем. Москва : Консультант-Плюс : Статут, 2003. 622 с.
24. Прушицкий С.М. Гражданский кодекс РСФСР: научный комментарий (с учетом гражданских кодексов союзных республик). Вып. ХХ / С.М. Прушицкий; под редакцией С.М. Прушицкого и С.И. Раевича. Москва : Юридическое издательство НКЮ РСФСР, 1928. 325 с.

25. Саатчиан А.Л. Гражданское уложение: Проект Высочайше учрежденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения. Кн. 5. Обязательства. Т. V. Статьи 937–1106 / А.Л. Саатчиан ; под редакцией И.М. Тюрюмова. Санкт-Петербург : Государственная типография, 1899. 698 с.
26. Семенова А.Е. Обязательства, возникающие вследствие неосновательного обогащения, и обязательства, возникающие из причинения вреда / А.Е. Семенова // Гражданский кодекс РСФСР: научный комментарий / под редакцией С.М. Прушицкого и С.И. Раевича. Москва : Юридическое издательство НКЮ РСФСР, 1928. Вып. XX. 325 с.
27. Степанов С.К. Современные теории противоправности: швейцарский подход / С.К. Степанов // Вестник гражданского права. 2021. Т. 21. № 1. С. 219–253.
28. Субочев В.В. Законные интересы / В.В. Субочев // Проблемы теории государства и права : учебник / под редакцией А.В. Малько. Москва : Юрлитинформ, 2012. 592 с.
29. Субочев В.В. Основы теории законных интересов : монография / В.В. Субочев ; под редакцией А.В. Малько. Москва : Проспект, 2006. 546 с.
30. Суханов Е.А. О видах сделок в германском и в российском гражданском праве / Е.А. Суханов // Вестник гражданского права. 2006. Т. 6. № 2. С. 5–26.
31. Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право / Е.А. Суханов. Москва : Статут, 2014. 456 с.
32. Туктаров Ю.Е. Чисто экономические убытки / Ю.Е. Туктаров // Убытки и практика их возмещения : сборник статей / ответственный редактор М.А. Рожкова. Москва : Статут, 2006. 622 с.
33. Филиппов М.М. Иммануил Кант. Его жизнь и философская деятельность. Репринтное воспроизведение / М.М. Филиппов. Калининград, 2021. 84 с.
34. Флейшиц Е.А. Обязательства из причинения вреда и неосновательного обогащения / Е.А. Флейшиц // Избранные труды по гражданскому праву. В 2 томах. Т. 2. Москва : Статут, 2015. С. 328–432.
35. Шварц Х. Значение вины в обязательствах из причинения вреда / Х. Шварц. Москва : Юридическое издательство НКЮ СССР, 1939. 64 с.

References

1. Holmes, O.W., Jr. The Common Law / O.W. Jr. Holmes. Belknap Press, 2009. 393 p.
2. Jhering, R. von. Schuldmoment im römischen Privatrecht / R. von. Jhering : Nabu Press, 2012. 386 p.

Использование материалов в других изданиях
допускается только с письменного согласия редакции.
Ссылка на журнал обязательна.